

Джонатан Гринграсс сидел в своем кабинете и просматривал новые законы, которые принимались в Визенгамонте. В эти дни происходило много событий. Самым главным было требование об отставке Корнелиуса Фаджа. Фадж отчаянно пытался удержаться на своем посту, но всем, кто работал в Министерстве, было ясно, что будет новый министр магии.

Называлось несколько имен. Первым был Пиус Толстопуз. Пиус был политиком, политиком. Он был таким же гладким и харизматичным, как Люциус Малфой, хотя и не таким богатым. Джонатан не был фанатом Толстнеза, но не потому, что он сильно напоминал Малфоя-старшего, а из-за шепотков, которые окружали этого человека. Хотя ничего конкретного не было, ходили слухи, что Пиус был поклонником Темных искусств, и именно благодаря их тонкому использованию он смог занять столь высокое положение в правительстве. Джонатан считал, что в этих слухах есть доля правды, так как Пиус был довольно глуп.

Еще одно имя - Руфус Скримджор. Джонатан мало что знал об этом человеке, кроме того, что он был очень известным аврором. Он был очень похож на льва, с гривой темных светлых волос и обрюзгшим лицом. Джонатан ничего не знал о политике этого человека, но предполагал, что он будет активно бороться с Темным Лордом.

Последнее имя, о котором, казалось, говорилось больше всего, - Амелия Боунс, глава департамента авроров. Амелия была очень способной ведьмой, и Джонатан был уверен, что она достойно поведет магическое сообщество против угрозы Пожирателей смерти и их лидера.

Мадам Боунс пользовалась большой популярностью в Министерстве, и, если не считать ее решительно промаггловской позиции, она получила большинство голосов за то, чтобы стать новым министром магии. К сожалению, ее мнение о магглах, похоже, было единственным, что могло осложнить ей жизнь. Слишком много мест в Визенгамонте занимали древние чистокровные дома, многие из которых считали, что магглорожденные каким-то образом украли магию у волшебников.

Джонатан однажды задал вопрос одному из тех, кто считал, что это единственное возможное объяснение для магглорожденных, но получил очень длинную речь, состоящую из бессмыслицы.

Сам Джонатан был чистокровным, но считал, что если бы не магглорожденные, волшебники вымерли бы тысячелетия назад. Отец объяснил ему это, когда он еще учился в Хогвартсе. Повзрослев и немного изучив родословную волшебников, он убедился, что его отец был прав. Более чем несколько семей вымерли или, по крайней мере, выкормили магию прямо из рода.

Были и другие дела, которые не давали покоя Джонатану и его товарищам. В ближайший месяц должен был состояться суд над бывшим заместителем министра Долорес Амбридж. Дело против бывшей сотрудницы Министерства было довольно убедительным. Она применила проклятие Круциатус к Минерве МакГонагалл, и, по слухам, к Гарри Поттеру.

Гарри Поттер.

Мальчик, который жил.

Мальчик, разбивший сердце его дочери.

Джонатан не знал подробностей. Он знал только, что Гарри сказал своей дочери, что они больше не смогут видаться. Он сделал это на похоронах мальчика Уизли. Дафна вернулась домой опустошенной.

Он был горд, когда узнал, что она поддержала мальчика и сражалась с Пожирателями смерти в Министерстве. Они с женой, конечно, ужаснулись, узнав, что она едва не лишилась жизни, но гордились тем, что она выбрала сторону добра и сражалась с тем, во что верила, или, по крайней мере, с тем, кого любила.

Джонатан был впечатлен мальчиком, когда они познакомились. Он был довольно умным, хотя и немного неосведомленным. Он выступал против правительства и неизбежно побеждал, когда правда становилась известна. Он пострадал от рук тех, кто призван защищать молодежь, и повел своих товарищей против тьмы.

И все же сейчас Джонатану хотелось лишь найти мальчика и задушить его за ту боль, которую он причинил его дочери. Но он не мог отделаться от ощущения, что в этой истории есть что-то еще. К сожалению, Дафна молчала.

"Папа?"

Джонатан поднял глаза и увидел Дафну, стоящую в дверях.

"Дафна? Входи. Ты в порядке?" Он спросил, и Дафна кивнула, затем скорчила гримасу и покачала головой.

"Мне нужна твоя помощь. Мне нужно поговорить с Гарри. А еще лучше - увидеть его. Мне нужно все исправить. Он не прав, и я должна показать ему, что он не прав".

"Я не понимаю". сказал Джонатан, откинувшись в кресле.

"Гарри думает, что защищает меня. Вот почему он порвал со мной отношения. Но дело не только во мне. Он думает, что, держась подальше от нас, он сможет... не знаю..."

"Он думает, что Темный Лорд не станет нападать на тебя или других, если он больше не будет дружить ни с кем из вас".

Дафна кивнула. "Но он ошибается. Мы нужны ему. Волдеморт убьет нас всех, независимо от того, что думает Гарри. Он знает, что мы все заботимся о Гарри".

Джонатан подавил дрожь при упоминании Дафной имени Темного Лорда, но недоверчиво уставился на нее.

"Он действительно оказал на тебя влияние. Раньше ты бы никогда не произнесла это имя".

"Папа... я люблю его". тихо призналась Дафна. "Это не какая-то школьная черта, которая пройдет после окончания школы. Я бы с радостью отдала за него жизнь в ту ночь. Без него я чувствую себя такой пустой. Как будто я сломлена. Как мама всегда нам говорила. С ним я сильнее. Я цельная".

Джонатан на мгновение уставился на свою старшую дочь. Он прекрасно понимал, о чем она говорит, потому что чувствовал то же самое по отношению к своей жене, матери Дафны. Аврора была необыкновенной женщиной. Джонатан не представлял себе жизни без нее и делал все, о чем бы она ни попросила его, каким бы странным или глупым это ни было. Он жил ради своей семьи.

"Думаешь, он тебя слушает?" - спросил Джонатан. спросил Джонатан.

"Он уже сказал свое слово". с горечью сказала Дафна. "Теперь моя очередь высказать свое мнение. Он не избавится от меня из-за каких-то глупых, наполовину продуманных рассуждений".

Джонатан редко улыбался и даже хихикал. "Прямо как твоя мать. Она была такой же, когда мы начали встречаться. Я вбил себе в голову, что должен жениться на чистокровной. Я пытался разорвать с ней отношения прямо перед нашим выпуском".

У Дафны открылся рот. Она никогда не знала, что ее отец пытался порвать отношения с ее матерью.

"Она и твой дедушка помогли мне разобраться, и через месяц я сделал ей предложение. Она отказалась".

"Что?" воскликнула Дафна.

"Да. Она сказала "нет", но отказалась прекратить наши отношения. Она хотела, чтобы я заслужил это, я полагаю. Через несколько месяцев я попросил снова. В тот раз она сказала "да". Но если бы она этого не сделала, я не сомневаюсь, что мы бы остались вместе, так же глубоко любя друг друга, как и сейчас".

"Я думаю, наша любовь стала еще глубже".

Обернувшись, Дафна и ее отец увидели, что мать Дафны стоит в дверях, держа в руках кружку с дымящимся чаем, которую она поставила перед отцом. Она устроилась на коленях мужа и

нежно поцеловала его в губы. Год назад Дафне, возможно, было бы неприятно наблюдать за подобным поведением матери и отца, но сейчас это казалось ей самой прекрасной сценой, которую она когда-либо наблюдала.

"Дафна, я, то есть мы, очень гордимся тем, какой молодой женщиной ты становишься". сказала Аврора, обращаясь к старшей дочери. "Ты умная, внимательная, добрая, очень красивая и удивительно сильная. Ты доказала, что способна принимать правильные решения и отвечать за последствия своих поступков. Ты более зрелая, чем твой отец или я в твоём возрасте. Если ты уверена в своих чувствах к Гарри, я считаю, что тебе следует позволить встретиться с ним и разобраться во всем вместе".

Аврора повернулась лицом к мужу, который кивнул в знак согласия.

"Твоя мама права. Тебе осталось чуть больше года до совершеннолетия. Но ты уже показала, что можешь вести себя намного старше своих лет. Возможно, тебе стоит попытаться решить эту дилемму. Завтра я узнаю адрес Гарри, и ты сможешь на целый день взять Рыцарский автобус. Только пообещайте, что не будете преследовать мальчика. Это не приведет к тому, что ты получишь взыскание от Министерства. Ты еще несовершеннолетний".

"Обещаю, что не буду его преследовать". Дафна улыбнулась, поднимаясь со своего места. "Спасибо вам обоим".

После ее ухода Аврора с обеспокоенным выражением лица обратилась к мужу.

"Почему я вдруг испугалась за мальчика?" - спросила она. спросила она, и Джонатан тихонько захихикал.

<http://erolate.com/book/4090/114187>